

Душевный надлом ведет к тому, что в духовном мире пациента возрастает разрушительная мощь, усиливается агрессия, а характер становится раздражительным и беспокойным. Некоторые пациенты даже теряют над собой контроль, из-за чего в духовном мире «убивают» искусственный интеллект, назначенный для их лечения.

Поэтому, хотя адмирал Гай Ши сейчас выглядит опасным и пугающим, если судить по данным, то даже этот человек, преодолевший барьер двойного S-класса и теоретически являющийся самым сложным пациентом для лечения, в состоянии закрытой памяти каждый раз лишь слегка ранит Хао Кэлэ.

Если бы это случилось раньше, Хао Кэлэ, вероятно, едва осознав, что ранен, уже давно бы исчез. Но сейчас всё было иначе: не говоря уже о том, что это его работа, после изучения досье адмирала симпатия Хао Кэлэ к Гай Ши стала чрезвычайно высокой. Он надеялся, что этот герой планеты Шуйлу благополучно пройдет курс лечения.

Да что там физическая кастрация! Сейчас он — лишь сгусток бесчувственных данных, и даже если отсечь кусочек плоти, его можно восстановить с помощью кода.

Так что паники нет, совсем нет.

Хао Кэлэ: Ой-ой-ой, просто немного страшно, у-у-у-у...

Напуганный Хао Кэлэ в конечном итоге так и не догнал Гай Ши. Со слезами на глазах он начал планировать, как завтра снова приблизиться к адмиралу, а тот уже оседлал брошенный на обочине мотоцикл и уехал.

Поместье клана Гай располагалось на окраине города. Его скорее можно было назвать не виллой, а целым поместьем: путь от главных ворот до жилого дома занимал двадцать минут езды на машине. Это выглядело куда внушительнее, чем частная средняя школа Хаэр. Вокруг здания раскинулись обширные искусственные леса, расходы на содержание которых ежегодно составляли огромную сумму, однако для богатого и влиятельного клана Гай это были сущие гроши.

Два года назад, вернувшись в дом клана, Гай Ши ощутил странное чувство узнавания, но не успел он адаптироваться к здешней жизни, как был отвергнут семьей. Помимо родителей, которые признавали лишь выгоду и не ведали чувств, его младшие брат и сестра — близнецы — также были отравлены этой атмосферой: они не только отказывались признавать его старшим братом, но и пытались выжить из дома.

Впрочем, поскольку он был официально признанным наследником крови клана Гай, максимум, что они могли сделать — это игнорировать его и демонстрировать неприязнь. И даже если близнецы пытались задирать Гай Ши, чтобы тот осознал, что ему здесь не рады, дико выросшего парня было невозможно запугать. Напротив, он жестоко избил обоих, после чего те больше не решались провоцировать Гай Ши, хотя и разговаривать с ним тоже перестали.

В конце концов, в глазах Гай Ши не было деления на женщин или детей — всё, что ему не нравилось, он решал кулаками. Какое бы элитное образование ни получали близнецы, страх перед ним никуда не делся.

Больше всего тех, кто ненавидел Гай Ши, злило то, что он был грубым и чрезмерно диким варваром, но при этом обладал не только крепким телом, но и гибким умом. До возвращения в клан он жил хоть и бедно, но вольготно. Вернувшись, он и вовсе начал творить хаос, балансируя на грани дозволенного. В нем не было ни капли комплекса неполноценности, свойственного выходцам из низов, а деньги клана он тратил так, будто это было его законное право. Игнорирование и неприязнь со стороны семьи никак не мешали ему продолжать вести себя вызывающе.

В целом, Гай Ши был человеком, которого никто не мог контролировать. Он ни во что не ставил окружающих и не знал закона — существовали лишь вещи, которые он хотел или не хотел делать, но не было таких, на которые он не осмелился бы. Если два года назад слуги клана еще могли смотреть на него свысока, то теперь при виде Гай Ши они дрожали, как перед призраком, опасаясь, что тот в порыве раздражения решит сорвать на них злость.

Поэтому, когда Гай Ши переступил порог, в доме, где до этого еще теплилась какая-то жизнь, мгновенно воцарилась тишина. Гай Ши, не глядя по сторонам, бросил шлем на сиденье мотоцикла и, даже не вынув ключи из замка зажигания, направился вверх. Он хмурился, лицо его было полно ярости, и никто не осмеливался встретиться с ним взглядом. Слуги, оказывавшиеся в радиусе десяти метров, либо опускали головы, либо отворачивались, словно он был каким-то порождением ада.

Страх обитателей дома перед Гай Ши был куда сильнее, чем у его школьных товарищей.

А всё потому, что вскоре после возвращения Гай Ши один из слуг принял его за дальнего родственника, пришедшего просить денег, и проявил легкое пренебрежение. Гай Ши в ответ раздробил ему колено. Говорили, что нога не осталась парализованной, но бегать как нормальный человек тот уже не мог.

Клан выплатил огромную компенсацию, но все понимали, что для Гай Ши эти деньги ничего не значили. Он сам уже через мгновение забыл о человеке, которому сломал колено из-за пустякового пренебрежения. Это был эталон пренебрежения чужой жизнью, но поделаться с ним никто ничего не мог.

После того как подобные случаи повторились несколько раз, многие даже в мыслях боялись его ругать — кто знает, не проскользнет ли это в выражении лица, и не стоит ли Гай Ши прямо у тебя за спиной?

Не успел Гай Ши дойти до своей комнаты, как из кабинета вышел Гай Кай — его родной отец, которого он не видел и трех раз в год. Увидев поднимающегося по лестнице сына, он произнес:

— Секретарь У сказал, что в школе ты пытался убить человека.

Гай Ши замер, скосил глаза на Гай Кая и посмотрел на него с ледяным равнодушием.

Они были очень похожи внешне, и сейчас их лица выражали одинаковый холод. Если бы не знать, что они отец и сын, можно было бы подумать, что они заклятые враги — настолько отчужденными были их отношения.

— А, я никого не убивал, — Гай Ши хмыкнул. — Еще что-то?

— Это тон, которым ты разговариваешь с отцом? — Гай Кай нахмурился, явно недовольный поведением сына.

— Что такое? В прошлый раз, когда я сбил человека на машине, ты даже не вышел спросить, убил я кого-то или нет, — Гай Ши не хотел продолжать разговор, но понимал: если отец пришел к нему сам, значит, есть дело, иначе он бы и взглядом не удостоил.

— ... — Гай Кай холодно смотрел на него, игнорируя сарказм. Его голос прозвучал как приказ: — Завтра вечером будет банкет. Секретарь У заберет тебя после занятий. Надеюсь, не возникнет ситуации, при которой он не сможет тебя найти.

— Угрожаешь?

— Я тебя уведомляю.

Гай Ши усмехнулся:

— Угадай, послушаюсь ли я тебя завтра вечером.

Лицо Гай Кая почернело. Он действительно опасался, что Гай Ши устроит на банкете такой же погром, как на церемонии совершеннолетия. К тому же Гай Ши был волком-одиночкой, презирал семейные узы и не имел друзей. Он тратил деньги клана с легкостью, но при этом был совершенно равнодушен к материальным благам — блокировка карт на него не действовала, а наемные громилы не могли с ним справиться. Он был почти неуязвим, у него не было слабых мест, и он постоянно искал неприятности.

Тяжелая жизнь в прошлом сформировала этот скверный характер. Гай Кай испытывал глубокое отвращение к этому неудачному продукту своего воспитания и подумывал: если из Гай Ши больше нельзя извлечь никакой выгоды, нужно будет найти способ избавиться от него.

Тот, кто бесполезен, не имеет права оставаться в клане Гай.

Разговор закончился ничем. Гай Ши ушел в свою комнату и лег спать. В этот момент вернулись Гай Мин и Гай Лин.

Узнав, что Гай Кай дома, Гай Лин замедлила шаг, а Гай Мин, немного подумав, постучал в дверь кабинета.

— Войди. — Гай Кай не удивился, увидев сына. В отличие от Гай Ши, к Гай Мину он относился не с ледяным равнодушием, а со строгостью отца, хотя и не более того. — Что случилось?

— Отец, добрый вечер. — Гай Мин стоял перед ним, напряженный и скованный. — Сегодня, когда мы с Гай Лин уходили из школы, я увидел, что брат, кажется, завел друга.

Гай Кай, до этого бывший рассеянным, мгновенно сосредоточился:

— Гай Ши завел друга?

— М-м, я не уверен, но брат вел себя с этим человеком совсем не так, как с остальными, — ответил Гай Мин.

Гай Мин называл Гай Ши братом не потому, что признавал его, а потому, что этого требовали родители. Он пришел доложить об этом, так как Гай Кай ранее приказал сообщать обо всем, что касается Гай Ши, даже о самых пустяковых деталях.

— Понятно. Можешь идти. — Гай Кай кивнул, подтверждая, что принял информацию, и жестом отпустил сына.

Гай Мин, послушный, словно робот, поклонился и вышел. Закрыв за собой дверь, он невольно выдохнул.

Заметив на себе взгляды слуг, он тотчас же принял холодное, бесстрастное выражение лица. Если присмотреться, можно было заметить, что он в точности копирует манеры Гай Кая.

Бросив мимолетный взгляд наверх, туда, где находилась комната Гай Ши, он на мгновение замер в замешательстве, а затем развернулся и пошел к себе.

В доме снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь шагами слуг, отчего огромное поместье казалось еще пустыннее.

В кабинете Гай Кай набрал номер секретаря У:

— Выясни, с кем Гай Ши контактировал в последние недели.

Повесив трубку, он постучал пальцами по столу и холодно усмехнулся.

Друг Гай Ши? Что это за друг такой?

Любопытно.

<http://bllate.org/book/19589/1921404>